

УЖЕ ИСТОРИЯ

РОЛЬ СССР И ЕГО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В СОХРАНЕНИИ ЕДИНСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

В 50 — 60-е годы в Восточной Европе, а конкретно — в странах социалистического лагеря, ознаменовались рядом событий, повлекших за собой использование Советским Союзом не только политических средств, но и военной силы.

8 июня 1953 г. в Германской Демократической Республике (в Восточном Берлине и других городах) имели место выступления немецких трудящихся, причинами которых стали трудности с обеспечением населения продовольственными и промышленными товарами, обусловленные перегибами при создании сельскохозяйственных кооперативов, нарушением традиционных внешнеэкономических связей и т.д.

9 июня 1953 г. Политбюро ЦК Социалистической единой партии Германии приняло решение об исправлении создавшегося положения и опубликовало коммюнике, в котором назывались первоочередные мероприятия в области снабжения, финансов, сельского хозяйства, административной политики. Но руководство опоздало: 16 июня в советском секторе Берлина начались забастовки и демонстрации. К бастующим вскоре присоединились тысячи людей; демонстрации продолжались 17 июня, охватив и другие города ГДР. Впервые прозвучали требования о выводе советских войск.

Однако слабость и неорганизованность возникшего движения и наличие внушительного контингента советских оккупационных войск не дали принять делу широкого размаха.

14 мая 1955 г., в ответ на образование Североатлантического блока НАТО, европейские социалистические государства подписали в Варшаве «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик и

Чехословацкой Республикой», получивший название Варшавского Договора.

В этом документе договаривающиеся стороны выразили волю к развитию всемерного политического, экономического и оборонительного сотрудничества. С первых дней государства — участники Варшавского Договора настойчиво и согласованно боролись за провозглашенные цели, последовательно осуществляли принятые обязательства.

Широкое и многогранное взаимное сотрудничество, как тогда писали, основанное на уважении равноправия, независимости и [219] национального суверенитета, на невмешательстве во внутренние дела, товарищеской взаимопомощи и интернациональной солидарности, крепло и развивалось. Неуклонно укреплялось единство социалистического союза, росли его сила и мощь, совершенствовался оправдавший себя механизм взаимодействия. Варшавский Договор обеспечивал надежную защиту безопасности и социалистических завоеваний братских стран.

Однако не все обстояло безоблачно и гладко. Произошедшие через полтора года после его подписания события в Венгрии, а также события в Чехословакии, имевшие место по прошествии тринадцати с лишним лет, носили ярко выраженный политический характер, свидетельствующий о наличии в этих странах определенных сил, находящихся в поисках собственных путей национального развития. События 1956 г. в Венгрии и 1968 г. в Чехословакии показали также, что советское руководство стремилось во что бы то ни стало сохранить единство образовавшегося военно-политического блока. Следствием этого и стало применение в этих странах вооруженной силы со стороны СССР.

Венгерские события (1956г.)

Во Второй мировой войне Венгрия, как известно, выступала на стороне гитлеровской Германии и 27 июня 1941 г. объявила войну СССР. В марте 1944 г. Германия, чтобы удержать Венгрию в положении своего сателлита, оккупировала ее. 23 сентября 1944 г. Советская Армия вступила на территорию страны. В декабре 1944 г. в Дебрецене было образовано Временное национальное правительство Венгрии, которое объявило войну гитлеровской Германии. 4 апреля 1945 г. Советская Армия завершила освобождение Венгрии от немецко-фашистских захватчиков и их ставленников.

18 февраля 1948 г. между СССР и Венгрией был заключен договор о

дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Восстановление и развитие народного хозяйства Венгрии происходило при большой экономической и научно-технической помощи со стороны СССР, который поставлял ей необходимые промышленное сырье и оборудование.

Однако значительные успехи в области экономики не могли уберечь венгерское общество от серьезных внутренних проблем, которые и привели в октябре 1956 г. к политическому кризису в стране.

События осени 1956 г. в Венгрии занимают особое место. Это было первое и наиболее крупное вооруженное столкновение на территории государства — союзника по Варшавскому Договору, которое отличалось не только драматизмом и политической остротой происходящего, но и масштабами участия в нем советских войск и количеством их потерь. На заключительном этапе предпринятой советскими войсками операции, помимо соединений и частей усиленного Особого корпуса, участвовали две армии — 38-я общевойсковая и 8-я механизированная; за 19 дней конфликта погибло более 700 наших солдат и офицеров.

Одной из внешних предпосылок этих событий явился XX съезд КПСС, прошедший в феврале 1956 г., на котором не только был разоблачен культ личности Сталина, но и провозглашен тезис о многообразии форм перехода к социализму, что дало моральную опору реформаторским силам в странах мировой системы социализма в целом.

Наибольшего размаха движение за «либерализацию режима» достигло (наряду с Польшей) в Венгрии. Уже в марте на партийных собраниях [221] в различных организациях прозвучали требования «довести до конца реабилитацию невинно осужденных», пересмотреть дела репрессированных в 1949 г. партийных лидеров. Центральное руководство Венгерской партии трудящихся (ВПТ) вынуждено было пойти на уступки — создать специальную партийную комиссию по изучению этого вопроса^{40}, которая активно приступила к работе.

В сентябре оппозиционные выступления заметно усилились, проходя под лозунгом «более гуманного социализма» и восстановления в партии бывшего премьер-министра Имре Надя, с деятельностью которого (1953 — 1955 гг.) были связаны многочисленные попытки либерализации венгерской политической системы.

К середине октября 1956 г. своего апогея достигла борьба «за демократизацию социализма в Польше», где проходившие повсеместно

массовые митинги грозили перерасти в вооруженные столкновения.

В знак солидарности со своими польскими единомышленниками студенты Будапештского технического университета выступили с инициативой провести 23 октября массовую демонстрацию с требованием широкой программы демократизации общественного строя в стране. К вечеру десятки тысяч жителей венгерской столицы вышли на улицы. Их лозунги были уже более решительными: они требовали вывода советских войск из Венгрии^{41} и установления с Советским Союзом более равноправных отношений.

Отдельным группам радикально настроенной молодежи удалось завладеть несколькими складами со стрелковым оружием, была предпринята попытка захватить здание национального радио, разбита огромная статуя Сталина. Этому препятствовала будапештская полиция. Началась стрельба. Появились первые убитые и раненые.

В тот же день на заседании Президиума ЦК КПСС Н.С. Хрущев высказался за ввод войск в венгерскую столицу. В телефонном разговоре с руководством республики он затронул вопрос о «желательности официального письменного обращения к правительству СССР» с просьбой о военной помощи. Но затем такой формальностью пренебрегли. Письменное обращение за подписью председателя Совета Министров ВНР А. Хагедюша было подготовлено задним числом (ориентировочно 26 октября), когда тот уже был отстранен от должности. [222]

В ночь с 23 на 24 октября главой венгерского правительства стал Имре Надь, который вошел в состав Политбюро ЦК ВПТ. Его сторонники получили важные посты в государственном и партийном аппарате.

В 23 часа 23 октября начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский по телефону ВЧ отдал распоряжение командованию Особого корпуса о выдвигении войск в Будапешт, где им предстояло установить контроль над ключевыми объектами столицы, восстановить в ней общественный порядок, а частью сил обеспечить прикрытие границы Венгрии с Австрией — но не открывая огня.

Ввод в венгерскую столицу иностранных войск, когда полиция и венгерская армия находились в состоянии бездействия, лишь подлило масла в огонь. В этих условиях части Особого корпуса стали главным объектом нападений террористов и вооруженных групп. Безнаказанность рождала преступления. В результате только 24 октября от рук террористов погибло более 40 солдат и офицеров 2-й

гвардейской механизированной дивизии. Охота на людей в советской военной форме, прибывших для поддержания порядка в городе, не открывавших огонь первыми и не испытывавших враждебных чувств к местному населению, в последующие дни приобрела массовый характер. 25 — 26 октября 33-я механизированная дивизия, прибывшая из Румынии, потеряла на улицах Будапешта 130 военнослужащих, не приняв участия ни в одной из акций против вооруженных групп восставших.

С вводом войск началась организация охраны зданий ЦК, парламента, министерства иностранных дел, банков, аэродрома и складов оружия. Но в городе продолжали действовать вооруженные отряды. Жертвами «народного самосуда» стали 28 человек, из них 26 — сотрудники госбезопасности Венгрии.

Численность советских частей, вошедших в Будапешт, не превышала одной дивизии (около 6 тыс. чел., 290 танков, 120 бронетранспортеров и 156 орудий). Для наведения порядка в огромном городе с населением в два миллиона человек этих сил было явно недостаточно.

24 октября в Будапешт были направлены члены Президиума ЦК КПСС — А.И. Микоян и М.А. Суслов, которые встретились на следующий день с Имре Надем. В специальном донесении в Москву они сообщали, что требования повстанцев о национальном суверенитете и выводе советских войск не утрачивают силы. При этом московские представители заявили, что советские войска возвратятся в прежние места их дислокации, «как только будет восстановлен порядок в Будапеште».

Объективности ради следует отметить, что советские представители поддержали линию венгерского руководства на преодоление [223] кризиса мирными средствами. Однако дальнейший ход событий в столице и в стране перечеркнул достигнутые договоренности. В последних числах октября правительство Нада потребовало у советского руководства вывести войска из Будапешта. 29 — 30 октября части Особого корпуса были организованно выведены из столицы, что в Венгрии было ошибочно истолковано как вывод войск вообще. В районах сосредоточения (в 15 — 20 км от города) части и подразделения приводили в порядок технику и вооружение, запасались боеприпасами, горючим и продовольствием.

1 ноября венгерское правительство заявило о выходе из Организации Варшавского Договора, о своем нейтралитете и потребовало вывода советских войск за пределы страны. Подобного развития событий не ожидали ни в Москве, ни в столицах других государств

социалистического содружества.

Реакция последовала незамедлительно: на территорию Венгрии начался ввод крупного контингента советских войск. Помимо прикрытия ее западной границы на них возлагалась задача обеспечить тыл соединений и частей Особого корпуса, задействованных в Будапеште, а также спокойствие в гарнизонах, где остались семьи советских военнослужащих, находились склады боеприпасов, вооружения и боевой техники. Присутствие войск облегчало Советскому Союзу удержание правительства Венгрии в русле своей политики.

К тому времени взгляды на реализацию планов в отношении Венгрии у советского руководства изменились. Получив 30 октября информацию о разгуле реакции в Будапеште, росте антисоветских настроений не только в стране, но и в правительстве, оно вновь решило вернуться к силовому варианту решения проблемы. Заручившись поддержкой коммунистических лидеров большинства стран — участниц Варшавского Договора, а также президента Югославии маршала И. Броз Тито, Н.С. Хрущев отдал приказ о ликвидации мятежа в Венгрии. Проведение операции, получившей кодовое наименование «Вихрь», поручили Верховному главнокомандующему Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора Маршалу Советского Союза И.С. Коневу.

Прибыв 2 ноября в г. Сольнок, Конев вызвал к себе командира Особого корпуса генерал-лейтенанта П.Н. Лащенко и поставил перед ним задачу подготовиться к вторичному вводу войск в Будапешт.

Операция «Вихрь» началась на рассвете 4 ноября 1956 г.

Войска Особого корпуса входили в Будапешт из тех районов, куда они были выведены в конце октября. Времени для перегруппировки сил не оставалось. К тому же в условиях невозможности определить направление главного удара она не могла быть эффективной. При приближении опасности венгерские вооруженные группы быстро [224] меняли позиции. Как и в октябре, наибольшие потери корпус понес в первые три дня (свыше 280 человек).

К полудню 5 ноября в столице оставался фактически один сильный узел сопротивления — в переулке Корвин. Для его подавления командование привлекло значительные силы. К вечеру сопротивление повстанцев не только в этом переулке, но и во всем квартале прекратилось. В течение 6 ноября советская группировка войск в Будапеште продолжала выполнять задачи по наведению порядка в городе. К 11 ноября 1956 г.

очаги сопротивления в Будапеште были подавлены, и операция «Вихрь» завершилась.

По имеющимся уточненным данным, советские безвозвратные потери составили 707 человек, ранения получили более 1,5 тыс. военнослужащих. Было подбито и повреждено значительное количество танков, бронетранспортеров и другой боевой техники.

Большое количество жертв среди личного состава и потерь боевой техники объясняется тем, что механизированные части вели боевые действия на улицах крупных городов, в основном — Будапешта. А танки в городе — это скорее психологическое оружие, оружие устрашения, и если оно не сработало, дело принимает трагический оборот. На узких улицах они становятся легкоуязвимыми мишенями, и даже бутылка с горючей смесью превращается для них в грозное оружие. Именно поджоги танков и БТР явились причиной гибели многих советских воинов.

В этой книге приводится полный список советских солдат и офицеров, погибших в ходе событий 1956 г. в Венгрии. Даже при беглом ознакомлении с ним видно, что наибольшие потери наши войска понесли в основном с 24 по 27 октября и с 4 по 9 ноября, причем во втором периоде жертв было почти в два раза больше. Объясняется это тем, что развитие событий в Венгрии, как уже говорилось, проходило в два этапа: решением советского руководства войска были сначала введены в Будапешт, потом выведены оттуда, а затем снова введены.

Есть потери, понесенные и в более поздний срок — это в основном, военнослужащие, умершие от полученных ранее ран. Последние пятеро воинов скончались в декабре 1956 г.

Погибшие советские военнослужащие были похоронены в основном в городе Будапеште (на кладбище Керепеш, у памятника парламентеру капитану И.А. Остапенко, на территории советского госпиталя, расположенного на ул. Дьюлы Андраши), а также в предместье Будапешта — на кладбище п. Альшонемеди. Захоронения наших воинов имелись и в других населенных пунктах Венгрии — в Кечкемете, на аэродроме в Текеле, в Дьере, Секешфехерваре. Несколько захоронений были произведены в Румынии — в городах Тимишоара и Лилова. [225]

В протокольных записях заседаний Президиума ЦК, где решались вопросы «защиты интересов Советского Союза», никто из выступавших не поднимал вопроса о том, какой ценой будет достигнута эта защита. Есть лишь одна короткая запись — из выступления М.З. Сабурова от 4 ноября: «Наградить военных.

Обеспечить семьи погибших».

На этом должностные лица, как правило, считают дело закрытым, а событие — забытым. Но не забыто оно родными и близкими погибших, получившими «похоронку» в мирное время. Не должно быть оно забыто и соотечественниками, всеми нами — согражданами тех молодых людей, которым уже никогда не придется состариться, военнoслужаших, отдавших жизнь во исполнение воинского долга. Ведь человек жив памятью о нем...

Будапешт. Осень 56-го{42}

Воспоминания инструктора политотдела Особого корпуса полковника В. Фомина

Приказ о вводе войск мы получили от министра обороны Г. К. Жукова вечером 23 октября. Это произошло примерно через два часа после телефонного разговора командира корпуса генерала П. Лащенко с Ю. Андроповым, бывшим тогда чрезвычайным и полномочным послом СССР в Венгрии. Андропов передал просьбу венгерского правительства об оказании помощи в поддержании порядка в Будапеште. Комкор ответил, что без приказа из Москвы он «не двинет с места ни одного солдата». Об этом мне рассказал присутствовавший тогда при телефонном разговоре начальник политотдела корпуса полковник В. Фисун.

Фисун выразил надежду, хотя и очень сомневался в этом, что такого приказа не последует. И не только потому, что у нас иные задачи. Вмешательство советских войск ни к чему хорошему привести не могло. К тому же, по информации командира находившегося по соседству венгерского стрелкового корпуса — генерала Микеша, в Будапешт уже направлен один из его полков. Но надежда на то, что приказ о вводе советских войск в Будапешт не поступит, увы, не оправдалась...

В 12-м часу ночи по московскому времени автоколонна «газиков» оперативной группы штаба корпуса отправилась из Секешфехервара в Будапешт. [226] Прибыв в Будапешт, мы разместились на одном из этажей в помещении генштаба Венгерской народной армии (ВНА). Выяснилось, что будапештская полиция, по существу, устранилась от выполнения своих функций. ВНА, не получая приказов сверху, оказалась в кризисном состоянии. Отправленный Микешем в Будапешт механизированный полк не имел боеприпасов. Внутренние войска и госбезопасность не справлялись со своими обязанностями. Улица

перешла в руки вооруженных групп, в которых, к сожалению, «первую скрипку» начали играть национал-экстремисты.

Мишенью их террористической деятельности стали не только активисты правящей в Венгрии партии и сотрудники госбезопасности, но и советские военнослужащие. Получив приказ не открывать огня первыми, дружелюбно настроенные к местному населению, наши воины часто становились жертвой выстрела из засады, брошенной в кузов бронетранспортера гранаты или бутылки с зажигательной смесью. Только возле здания министерства обороны ВНР, где разместилась наша оперативная группа, с 24 по 30 октября санчасть приняла 189 советских военнослужащих. Девяносто из них скончались от тяжелых ранений (для сравнения: за это же время медпомощь была оказана сорока венгерским военнослужащим, скончался от ран — один).

С первых дней «венгерских событий», захвативших всю страну, наш Особый корпус нес большие потери не только в людях, но и в боевой технике. И вовсе не потому, что противник оказался силен и опытен. Введение на улицы большого города бронетехники для поддержания порядка без охраны пехотой сделало их легкоуязвимыми. Танки горели от бутылок с горючей смесью, от залитого тайком в их моторную часть бензина из канистры. Члены экипажей бронетранспортеров с открытым верхом прозвали свои боевые машины «стальными гробами».

Первым боевым подразделением, прибывшим в Будапешт примерно через час после опергруппы штаба корпуса, была мотоциклетная рота танкового полка. Командир корпуса к тому времени имел много просьб от венгерских правительственных и партийных органов освободить захваченные повстанцами помещения, в том числе издательства газеты «Сабад неп» («Свободный народ»), Венгерского радио и др.

Утром, из Секешфехервара прибыл механизированный полк Литвинова. Командир корпуса приказал ему охранять здание министерства обороны. Возвращаясь с задания на бронемашине комкора, у ворот министерства я попал под обстрел. Автоматная очередь горохом рассыпалась по борту БТР. Стреляли из жилого дома, расположенного [227] по соседству со зданиями военного ведомства. Охранявший их наш тяжелый БТР с зенитно-пулеметной установкой на борту дал три коротких очереди по стрелявшим. Огонь прекратился. Группа офицеров ВНА отправилась на захват налетчиков.

Примерно через полчаса в одном из подвалов министерства я смог познакомиться с документами задержанных. Их было человек тридцать. Большинство — молодежь до 20 лет, немало поростков.

С двумя из них, шестнадцатилетними ребятами, работавшими помощниками каменщиков на стройке, удалось побеседовать. Их задержали с оружием, когда другие при появлении группы захвата уже успели от него избавиться. Оба из деревни, зарабатывали хорошо, претензий к властям не имели.

Разумеется, не эти юноши делали погоду в событиях, которые, начавшись с гражданского противостояния, быстро приобрели антиправительственный характер и вылились, увы, в прямое вооруженное столкновение. Разговаривал я и с теми, кто открыто выражал свою ненависть к существовавшей власти, особенно к ее партийной верхушке из клики Ракоши — Гере. Экстремистам принадлежала главная роль не только в раздувании националистического психоза, но и в создании очагов вооруженной борьбы. Наиболее крупным из них был Корвин-Кез, получивший название по кинотеатру в районе перекрестка проспекта Юллей с кольцевой улицей Йозефа. Его круглое здание располагалось во дворе, огороженном коробками многоэтажных домов. Соседство его с другими вооруженными группами, действовавшими поблизости, контакты с казармой, где размещались венгерские стройбатовцы, делали район крайне опасным в военном отношении.

Именно здесь понесла крупные потери механизированная дивизия генерала Обатурова, прибывшая в Будапешт вечером 25 октября из нашей Отдельной армии в Румынии.

Голова ее колонны, следовавшей в походном порядке, по сведениям венгров, появилась на окраинах города около шести часов вечера. Командир дивизии генерал-майор Обатуров прибыл к генералу Лащенко за инструктажем гораздо раньше. Он приехал на штабном «газике», одетый, как и водитель, в солдатскую форму: плащ-палатка, на голове — пилотка. Венгерская охрана попросила меня помочь проверить документы солдата, который утверждал, что он — генерал, но удостоверения не показывал. Я проводил комдива к командиру корпуса. А вечером стало известно о нападении на колонну вооруженных групп в районе площади Пратер и на улице Юллей. Пропустив танки, повстанцы взяли под перекрестный огонь артиллерию дивизии, которая двигалась с нерасчехленными стволами орудий, и тыловые подразделения. Погибло много солдат и [228] офицеров, в том числе и командир артполка. Он так и не успел подать команды «к бою». Дивизия заблудилась в городе и потеряла управление. Генерал Обатуров, как мне позже рассказал Герой Советского Союза, полковник в отставке Г.Д. Добрунов, тогда — командир разведбата 2-й мехдивизии, оказался в очень тяжелом положении. Пришлось опытному разведчику,

хорошо знавшему Будапешт, помогать комдиву в нанесении расположения его частей на план города выпуска еще 1945 г.! А ведь такими планами были снабжены в 1956 г. все войска Особого корпуса, что при отсутствии офицеров, знающих язык и венгерскую столицу, создавало большие трудности в ориентации на ее улицах: за одиннадцать лет изменились не только названия многих улиц и площадей, но и их конфигурация.

Несколько позже на усиление частей корпуса в город вошла еще одна дивизия, до этого находившаяся на территории Советского Союза. Нестабильность обстановки в Венгрии явилась для нашего военно-политического руководства сигналом для ввода на территорию Венгрии двух армий из Прикарпатского военного округа: общевойсковой — генерала Мамсурова и механизированной - генерала Бабаджаняна. Перед ними стояла задача прикрыть границу, не допустить возможной агрессии с Запада и тем самым обеспечить тылы действовавших в Будапеште советских войск.

Однако события в венгерской столице развивались таким образом, что 28 октября правительство Имре Надя поставило вопрос о выводе из города наших войск. Сформированное на коалиционной основе, оно изменило оценку характера происходящего в городе и стране в целом.

Имре Надь выступил по радио с речью, в которой говорилось, что «правительство осуждает взгляды, когда нынешнее мощное народное движение рассматривается как контрреволюция... Это движение, — говорилось далее, — поставило целью обеспечить нашу национальную независимость, самостоятельность и суверенитет, расширение демократизма в нашей общественной, экономической и политической жизни, поскольку оно может стать основой социализма у нас на родине».

Премьер анализировал причины кризиса, говорил о необходимости ликвидации ошибок, создании подлинно демократического правительства с программой, которая удовлетворит законные требования трудящихся, искоренит тяжелые случаи нарушения законности, поднимет жизненный уровень трудящихся. В интересах прекращения кровопролития, говорил Имре Надь, правительство распорядилось о всеобщем и немедленном прекращении огня. [229]

Слушая это выступление главы венгерского правительства, я мысленно вновь увидел сцену, свидетелем которой оказался утром, когда распоряжение вступило в силу.

В кабинет командира нашего полка, где я ожидал прибытия

бронетранспортера, вошел капитан и доложил:

— Товарищ полковник, мятежники открыли с крыши автоматный огонь. Есть раненые... Как быть, ведь нам запрещено открывать огонь?

— Как быть, как быть, — проворчал командир полка, поглядывая на меня. — Приказ нужно выполнять и голову под пули не подставлять.

Руководство Венгерской партии трудящихся, которое к тому времени возглавил Янош Кадар, определило события как «национально-демократическое» движение народных масс. Представители Москвы, находившиеся тогда в Будапеште, поддержали такое решение. Более того, в заявлении Советского правительства от 30 октября говорилось, что оно «...готово вступить в переговоры с правительством Венгерской Народной Республики и правительствами других государств, участвующих в Варшавском Договоре, относительно нахождения советских войск в Венгрии».

В выступлении Имре Надя сообщалось о договоренности о выводе наших войск из Будапешта. Переоценка характера событий ставила крест на нашем пребывании не только в венгерской столице, но и за ее пределами. В связи с продолжавшимися нападениями на советских военнослужащих вывод войск осуществлялся под охраной наших танков. Они были «вкраплены» в транспортные колонны с орудиями, развернутыми вправо и влево. Такого рода «елочка» позволяла в любую минуту подавить пулеметное гнездо мятежников. А те не щадили даже санитарные машины, вывозившие раненых из нашего госпиталя в Будапеште. В одной из них погиб фельдшер и получили повторное ранение солдаты, которых он сопровождал.

30 октября наступил и мой черед покинуть мятежный город. Я уезжал с последним бронетранспортером и без сопровождения танков. Со мною следовали лейтенант Скобцов с двумя солдатами, которых в последние часы удалось выволить из венгерского плена. Заложниками у венгров они оказались при весьма интересных обстоятельствах. Потеряв почти весь свой личный состав, командир минометного взвода 33-й механизированной дивизии с двумя подчиненными укрылся в здании телефонной подстанции. Вместе с венгерскими полицейскими наши ребята с 25 октября защищали ее от нападений вооруженных лиц. После 28 октября положение изменилось. Полицейские потребовали у советских воинов сдать оружие. Те отказались и вместе с венгерским офицером-переводчиком забаррикадировались в одном из помещений подстанции. Связались с министерством. [230] Вышли на меня. Я договорился с подполковником из венгерского генштаба помочь выволить наших ребят из заточения. И он выполнил мою просьбу.

В последний момент офицеры из училища Кошута доставили в министерство рядового И.И. Каланчу. После того как его бронетранспортер сожгли мятежники, солдата приютили курсанты. Вместе с ними он защищал училище от попыток вооруженных групп захватить здание и завладеть оружием. Узнав, что последнее подразделение наших войск покидает Будапешт, товарищи по оружию сделали все, чтобы рядовой Каланча не отстал от своих. К сожалению, не для всех наших воинов пребывание в мятежном городе закончилось столь благополучно.

3 ноября 1956 г. мне в качестве переводчика довелось участвовать в переговорах о выводе советских войск из Венгрии. Они проводились в отсутствие представителей других стран Варшавского Договора. Да и цель переговоров, как выяснилось позже, наше руководство определило уже совсем иную. В тот день советская и венгерская делегации провели два заседания. На втором, состоявшемся поздно вечером в нашем военном городке близ населенного пункта Текель, венгерская делегация была арестована опергруппой КГБ СССР во главе с его тогдашним председателем генералом И.А. Серовым.

А наступившей ночью 4 ноября 1956 г. начался повторный ввод войск Особого корпуса в Будапешт. Он осуществлялся из районов, куда его соединения и части были выведены 29 — 31 октября.

С началом нового ввода наших войск в Будапешт управление Особого корпуса перебазировалось на территорию одного из складов на восточной окраине города. Сюда теперь стекались сведения о боевых действиях наших частей и подразделений на будапештских улицах. Как правило, они велись против все тех же вооруженных групп, от которых пострадали наши воины во время первого ввода войск корпуса в Будапешт. Венгерская армия не оказывала сопротивления даже во время ее поголовного разоружения.

Запомнился рассказ танкистов 4-го механизированного полка 2-й гвардейской механизированной дивизии о своих действиях в ночь вторжения. Выполняя задачи захвата зданий венгерского парламента и министерства обороны, один из батальонов, укомплектованных танками Т-54, на полном ходу ворвался на площадь Кошута и развернулся, встав напротив венгерских танков, охранявших парламент. Поступила команда: «Глуши моторы! Первыми огня не открывать!» Командиры танковых орудий приникли к окулярам панорам, готовые к танковой дуэли. И в этот момент жуткую тишину [231] ожидания разорвал голос венгерского офицера, бежавшего навстречу и кричавшего по-русски:

— Товарищи, не стреляйте, мы с вами!

Без единого выстрела соединения и части Особого корпуса заняли и здания министерства обороны ВНР. Генералов и офицеров, которые находились в служебных помещениях, обезоружили и отправили на грузовых машинах в штаб Особого корпуса.

Решение о новом вводе войск, как потом стало известно, Н.С. Хрущев принял после консультаций с руководителями коммунистических и рабочих партий стран Варшавского Договора. Они также были обеспокоены событиями, развернувшимися в Венгрии к концу октября. В потере властных функций ВПТ, провозглашении многопартийности, объявлении о выходе из Варшавского Договора они увидели угрозу не только «социалистическому выбору» Венгрии, но и начало развала военно-политического союза.

Как мне представляется, на руку такому решению сыграл и разгул экстремистских элементов на улицах Будапешта, учинивших разгром горкома партии, варварскую расправу над его защитниками, арест коммунистов и других активистов существовавшего строя. Все это всерьез обеспокоило таких лидеров венгерского коммунистического движения, как Янош Кадар и Ференц Мюнних. Вечером 1 ноября они покинули Будапешт и пришли в наш военный городок на текельском аэродроме. 4 ноября Кадар стал инициатором создания нового правительства, поддержавшего решение Хрущева о разгроме сил, которые были названы «контрреволюционными».

В ту ночь будапештское радио передало, что премьер Надь обратился за помощью к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. ООН сразу же назначила чрезвычайное заседание Совета Безопасности с обсуждением вопроса советского нападения на Венгрию. Среди моих записей радиопередач была и такая: «Внимание! Венгерское правительство просит офицеров и солдат Советской Армии не стрелять. Давайте избежим кровопролития! Русские нашими друзьями были и ими останутся!» Она была сделана вскоре после того, как из Текеля за подписью венгерского министра обороны в ВНА была отправлена радиограмма: «Переговоры продолжаются. В соответствии с договоренностью советские войска начали передислокацию. Огонь не открывать. Малетер».

Цель ее была та же — избежать кровопролития при втором вводе советских войск в Будапешт.

Приказ на проведение операции генерал П. Лащенко получил 2 ноября в

Сольноке от маршала И. Конева — главкома Объединенными [232] вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора. Корпус для ведения активных боевых действий в Будапеште был усилен артиллерией и подразделениями ВДВ. Семь дней, с 4 по 10 ноября, в городе гремела артиллерийская канонада. За это время были ликвидированы очаги вооруженного сопротивления, пало правительство Имре Надя, к руководству страной пришел Янош Кадар.

Но все это, по моему твердому убеждению, не стоило той крови, которая была пролита в Венгрии в конце октября — начале ноября 1956 г. ... Венгерские события для меня как их участника навсегда останутся трагедией двух народов — и венгерского, и советского.

Документы из архива Президента Российской Федерации {43}

*Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС
24 октября 1956г. Особая папка Совершенно секретно Экз. № 1*

Докладываем.

В соответствии с решением Правительства СССР об оказании помощи Правительству Венгерской Народной Республики в связи с возникшими в стране политическими беспорядками Министерством обороны проведены следующие мероприятия.

1. К 23.00 23 октября с.г. подняты по боевой тревоге:

— особый корпус советских войск в Венгрии в составе двух механизированных дивизий;

— стрелковый корпус Прикарпатского военного округа в составе одной стрелковой и одной механизированной дивизий;

— одна механизированная дивизия отдельной механизированной армии, дислоцирующаяся в Румынии, вблизи румыно-венгерской границы.

Всего по боевой тревоге поднято пять дивизий советских войск в составе, людей — 31 550, танков и САУ — 1130, орудий и минометов — 615, зенитных орудий — 185, бронетранспортеров — 380, автомашин — 3930.

Одновременно приведена в боевую готовность наша авиация — одна НАД и одна БАД Прикарпатского военного округа, всего: истребителей — 159 и бомбардировщиков — 122. [233]

2. Войскам, поднятым по боевой тревоге, поставлены задачи:

— особому корпусу — главными силами корпуса войти в Будапешт, захватить важнейшие объекты города и восстановить в нем порядок. Частью сил прикрыться со стороны австро-венгерской границы;

— стрелковому корпусу ПрикВО «войти на территорию Венгрии и занять крупные административные центры в восточной части страны — Дебрецен, Ясберень и Сольнок;

— механизированной дивизии ОМА войти в южную часть Венгрии и занять города Сегед и Кечкемет.

3. Выполняя поставленные задачи, войска к 12.00 24 октября с.г. занимали положение:

— особый стрелковый корпус, вступив 24 октября в период с 2.00 до 4.00 по местному времени в Будапешт, занял важнейшие объекты города и, продолжая устанавливать порядок, очищает от демонстрантов район радиостанции, а также редакцию партийной газеты «Сабад неп» и гостиницу «Астория». В ряде районов города идет перестрелка. Имеются убитые и раненые как в частях корпуса, так и среди венгерского населения. Потери уточняются. В городе, совместно с советскими войсками, действуют части венгерской госбезопасности и внутренней охраны;

— стрелковый корпус ПрикВО в ночь на 24 октября перешел советско-венгерскую границу и главными силами проходит города Ньиредь-хаза и Дебрецен, имея передовой отряд на подступах к городу Сольнок;

— механизированная дивизия ОМА 24 октября в 4.15-6.20 по местному времени главными силами вступила на территорию Венгрии и к 9.20 вышла в район города Кечкемет. Один полк дивизии оставлен в городе Сегед;

— истребительная авиация прикрывает войска на марше. Бомбардировочная авиация в готовности на аэродромах.

Жуков В. Соколовский

*Телефонограмма А.И. Микояна из Будапешта в ЦК КПСС с донесением председателя КГБ И.А. Серова
28 октября 1956г. «Послать в ЦК КПСС» А. Микоян*

Товарищу Микояну А. И.

«Докладываю об обстановке по состоянию на 28 октября. 1. От агентуры, имеющей общение с повстанцами, поступают сообщения о том, что у повстанцев возникают сомнения в дальнейшем [234] сопротивлении. Наиболее активная часть их высказывается за продолжение борьбы, однако, если и прекратить ее, то на время, с обязательным условием сохранить оружие, с тем чтобы в благоприятный момент вновь выступить.

2. 27 октября агент друзей встретился с руководителем оппозиционной группы писателей Болдижаром, который на проходившем совещании высказал тревогу в связи с уличными боями. Остальные участники совещания решили поддержать новое правительство и высказали намерение связаться с повстанцами и убедить их в прекращении сопротивления.

[...]

4. В гор. Будапеште после вчерашнего совещания у нового министра внутренних дел начали восстанавливать работу районные аппараты госбезопасности и полиции. Во избежание провокаций сотрудники госбезопасности переодеты в полицейскую форму.

5. Организованным наблюдением за американским посольством установлено, что сотрудники посольства вместе с вещами выезжают за город. Американцы Оливерт и Вест в разговоре с агентом друзей сказали, что если в кратчайший срок не будет ликвидировано восстание, то по предложению США включатся войска ООН и произойдет вторая Корея.

[...]

В гор. Будапеште сегодня всюду спокойно, кроме одиночных отдельных выстрелов. Однако имеется три очага, где засели повстанцы.

Серов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 148-150. Подлинник.

*Телефонограмма А.И. Микояна и М.А. Сулова из Будапешта в ЦК КПСС с донесением И.А. Серова
29 октября 1956г.*

«Направить в ЦК КПСС» А. Микоян М. Сулов

Товарищу Микояну А. И) Товарищу Сулову М.А)

Докладываю об обстановке по состоянию на 29 октября с.г.

1. Действующие повстанческие группы в районе театра Корвин, на улице Жигмонд, площадей Сена и Москвы в течение ночи вели переговоры о сдаче оружия. К вечеру и утром договорились сложить оружие. [235] Зафиксировано несколько мелких вооруженных групп, прибывших в Будапешт из других городов.

Командованием принимаются меры к их ликвидации.

2. По поступившим донесениям в МВД в течение 27 — 28 октября в ряде городов населением освобождены тюрьмы с заключенными, в том числе и уголовниками, общим количеством свыше 8000 человек. Часть освобожденных вооружена за счет оружия, отобранного у сотрудников охраны. Боеприпасы добыты путем нападения на военные склады.

После сообщения по радио заявления правительства, а также об амнистии студентам, участвовавшим в выступлении, вооруженные группы стали сдавать оружие.

И. Серов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 158-161. Подлинник.

*Телефонограмма А. И. Микояна и М. А. Сулова из Будапешта в ЦК КПСС
30 октября 1956г. ЦК КПСС*

1. Политическая обстановка в стране и в Будапеште не улучшается, а ухудшается. [...]

2. Группировка противника в районе театра Корвин вела переговоры с Надь Имре о мирной сдаче оружия. Однако до сих пор оружие не сдано, кроме нескольких сотен винтовок. Повстанцы заявляют, что оружие

сдадут после ухода советских войск из Будапешта, а некоторые даже говорят: после ухода советских войск из Венгрии. Таким образом мирная ликвидация этого очага почти исключена. Мы будем добиваться ликвидации его вооруженными силами венгров. Только есть большое опасение: венгерская армия занимала выжидательную позицию. Наши военные советники говорят, что отношение венгерских офицеров и генералов к советским офицерам в последние дни было хуже, нет того доверия, которое было раньше. Может случиться, что посланные против повстанцев венгерские части могут присоединиться к ним, тогда придется снова предпринимать военные операции советскими военными силами.

3. Вчера ночью по поручению Надь Имре был вызван Андропов и его спросили, верно ли, что продолжают идти из СССР в Венгрию новые советские воинские части, если да, то с какой целью. Мы об этом не договаривались.

Мы предполагаем заявить сегодня Надь Имре, что войска шли до сегодняшнего дня согласно договоренности, что уже больше никаких [236] войск пока не предполагается вводить в расчете на то, что правительство справится с обстановкой в Венгрии.

Предлагаем дать указание министру обороны прекратить засылку войск в Венгрию, продолжая сосредоточение их на советской территории.

Пока венгерские войска занимают позиции невраждебных, этих войск достаточно. Если обстановка дальше ухудшится, тогда, конечно, придется пересмотреть весь вопрос в целом.

[...]

Мы считаем, что необходимо немедленное прибытие в Венгрию тов. Конева.

А. Микоян

М. Суслов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 122-124. Подлинник.

Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 12.00 4 ноября 1956 г.

4 ноября 1956 г.

Особая папка

Совершенно секретно

Экз. № 1

В 6 часов 15 минут 4 ноября с.г. советские войска приступили к проведению операции по наведению порядка и восстановлению народно-демократической власти в Венгрии.

Действуя по заранее намеченному плану, наши части овладели основными опорными пунктами реакции в провинции, какими являлись Дьер, Мишкольц, Дьендьеш, Дебрецен, а также другими областными центрами Венгрии.

В ходе операции советскими войсками заняты важнейшие узлы связи, в том числе мощная широковещательная радиостанция в г. Сольнок, склады боеприпасов и оружия и другие важные военные объекты.

Советские войска, действующие в г. Будапешт, сломив сопротивление мятежников, заняли здания парламента, ЦР ВПТ, а также радиостанцию в районе парламента. Захвачены три моста через р. Дунай, связывающие восточную и западную части города, и арсенал с оружием и боеприпасами.

Весь состав контрреволюционного правительства Имре Надя скрылся. Ведутся розыски.

В г. Будапешт остался один крупный очаг сопротивления мятежников в районе кинотеатра «Корвин» (юго-восточная часть города). [237]

Мятежникам, обороняющим этот опорный пункт, был предъявлен ультиматум о капитуляции, в связи с отказом мятежников сдаться, войска начали штурм.

Основные гарнизоны венгерских войск блокированы. Многие из них сложили оружие без серьезного сопротивления. Нашим войскам дано указание вернуть к командованию венгерских офицеров, снятых мятежниками, а офицеров, назначенных взамен снятых, арестовывать.

С целью недопущения проникновения в Венгрию вражеской агентуры и бегства главарей мятежников из Венгрии нашими войсками заняты венгерские аэродромы и прочно перекрыты все дороги на австро-

венгерской границе.

Войска, продолжая выполнять поставленные задачи, очищают от мятежников территорию Венгрии.

Жуков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 101. Подлинник.

*Информация Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о положении в Венгрии по состоянию на 21.00 5 ноября 1956 г.
5 ноября 1956г.*

Особая папка

Сов. секретно Экз. №91

В течение 5 ноября советские войска в Венгрии продолжали выполнять задачу по восстановлению порядка в стране. В г. Будапешт наши части вели бои по уничтожению групп мятежников, отказавшихся прекратить сопротивление.

В 15 часов после двухчасовой артиллерийской подготовки по кинотеатру «Корвин» начался штурм этого опорного пункта. Одновременно наши войска атаковали мятежников в районе площади имени Москвы.

Сопротивление мятежников в этих районах в основном сломлено. Здание кинотеатра «Корвин» горит. Продолжаются бои по уничтожению оставшихся групп, засевших в подвалах кинотеатра.

В ходе боев много мятежников уничтожено и до 70 человек захвачено. Среди захваченных один из видных военных руководителей мятежа Иштван Ковач.

Войска продолжают очищать город от мятежников.

Г. Жуков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 485. Л. 115. Заверенная копия. 238

*Информация Министерства обороны СССР о положении в Венгрии по состоянию на 9.00 10 ноября 1956 г.
10 ноября 1956 г.*

Особая папка

Сов. секретно

Экз. № 1

В течение 9 ноября наши войска продолжали ликвидацию мелких групп мятежников, разоружали бывших военнослужащих венгерской армии, а также производили изъятие оружия у местного населения.

Упорное сопротивление группа мятежников оказывала в пригороде Будапешта — на северной окраине [острова] Чепель. В этом районе было подбито и сожжено три наших танка.

Политическое положение в стране продолжает улучшаться. Однако в отдельных местах враждебные элементы все еще пытаются препятствовать наведению порядка и нормализации жизни в стране.

Сложным продолжает оставаться положение в Будапеште, где население испытывает недостаток в продовольствии и топливе.

Правительство Яноша Кадара совместно с Командованием Советских войск принимают меры по обеспечению населения Будапешта продовольствием.

Жуков